

Глава 90. Почему он почуял неладное?

Этого ребенка звали Чэнь Сяобао*, и он был любимцем семьи Чэнь.

Большинство жителей деревни в 70-е годы были не очень начитанны, поэтому имена были очень простыми. Многие семьи называли своих сыновей последовательно – как Дабао (Великое/первое Сокровище), Эрбо (Второе Сокровище) и Санбао (Третье Сокровище), или Дажу (Первая Опора), Эржу (Вторая Опора) и Санжу (Третья Опора), или Дагуй (Первая Ценность), Эргуй (Вторая Ценность) и Сангуй (Третья Ценность).

В бригаде было много похожих имен.

Чэнь Сяобао был толстым, неуклюжим ребенком. В эту эпоху вырастить ребенка такого телосложения было немалым подвигом.

Он был любимцем семьи с самого детства и никогда не испытывал трудностей и не был избит. Теперь, когда Чэнь Гудань ущипнул его, он сразу же закричал от боли.

«Ах, Ах...»

Чэнь Дагуй был потрясен, когда Чэнь Сяобао начал плакать. Ван Цюхуа, которая наблюдала за шоу сзади, тоже была поражена. Она закричала и бросилась вперед.

«Сяобао».

Он был зеницей их ока. Его плач был настоящей катастрофой!

«Детка! Детка, что с тобой случилось? Детка, не пугай свою маму! Мой сыночек... вуу...»

«Это больно... Ах, ах, ах... Вууууу...»

Чэнь Сяобао было пять лет, и он знал, как кричать от боли.

Чэнь Дагуй и его жена пришли в ярость, когда увидели, что их дорогой сын так сильно плачет. Теперь его бил не только Чэнь Дагуй, Ван Цюхуа тоже бросилась вперед, чтобы присоединиться.

Когда Чэнь Гудань увидел это, он понял, что это его шанс!

«Ах... Помогите! Я больше не буду этого делать. Я не буду давать еду другим. Я никому не давал еды. Я не мог пойти с пустыми руками к кому-то домой на ужин. Вууууу...»

Чэнь Гудань взял на руки свою младшую сестру и выбежал со двора. Вдоль дороги тянулись дома, и по мере того, как он бежал, он видел все больше и больше людей.

Он продолжал кричать о еде.

Чэнь Дагуй и Ван Цюхуа не заметили, что что-то не так, но продолжали преследовать его. На самом деле, пока Чэнь Гудань бежал как сумасшедший, они вдвоем никогда не смогли бы его поймать. В конце концов, он весь день работал на открытом воздухе и был очень проворным.

Но ради того, чтобы произвести эффект, Чэнь Гудань бежал не слишком быстро и позволил паре догнать его.

По пути его много раз избивали. Его пронзительные крики привлекли толпу, которая собралась посмотреть.

Он остановился, когда добежал до дома бригадира. Он сделал круг и начал уворачиваться.

Толпа больше не могла этого выносить.

«Остановитесь! Остановитесь! Ребенок почти задыхается от крика!»

«Если вы продолжите избивать его, то убьете его! Дагуй, ты что, с ума сошел?»

«Тебе нужно заходить так далеко из-за еды? Он твой племянник!»

«Это верно! Не перегибай палку. Это не твой собственный ребенок, неудивительно, что ты не жалеешь его».

«Вы уже забрали дом и мебель его родителей. Сколько может съесть ребенок? Прекрати это!»

...

Чэнь Гудань был сиротой и принадлежал к обездоленной группе. Все жалели слабых, не говоря уже о том, что они были детьми.

Они плакали и жалобно кричали. Кроме того, все знали, что двое детей страдали в семье Чэнь и часто подвергались избиениям. Поэтому все, естественно, были склонны обвинять Чэнь Дагуй в том, что он зашел слишком далеко.

Чэнь Дагуй пришел в ярость, когда увидел, что все обвиняют его, и закричал: «Эта скотина ударила моего Сяобао. Сяобао плачет от боли. Он...»

«Я не делал этого! Я этого не делал! Я бы не посмел. Вуууууу. Старший дядя, я действительно не делал этого. Я бы никогда не осмелился ударить Сяобао...»

Прежде чем Чэнь Дагуй смог закончить свое предложение, Чэнь Гудань прервал его серией ужасных криков.

Чэнь Сяоцао всхлипывала и, задыхаясь, умоляла: «Старший дядя, Сяоцао не посмела бы. Сяоцао не била своего младшего двоюродного брата. Я не... Я никогда больше не буду есть еду старшего дяди. Я отдам все это своему младшему двоюродному брату. Я больше не буду есть. Вууууу...»

Чэнь Дагуй: «...»

Почему он почувал неладное?

*** Сяобао – переводится как маленькое сокровище, также это нежное обращение к младенцу, ребенку ***